

нилъ съ увѣровавшими въ Него. И съ другою еще цѣлю сокрывается Онъ, какъ чистая и живая закваска, какбы раздѣляясь тройственно, по мѣрѣ пріемлемости (тварію), по разумнымъ созданіямъ, каковы: Ангелы, отшедшіе Святые и мы, живущіе и вѣрующіе въ Него. *Дондеже вскисоша вся*, — когда все воскреснетъ чрезъ Него и все будетъ едино, когда и наше естество будетъ участвовать въ славѣ Его и Его Ангеловъ.

59. Почему въ законѣ хлѣбы опрѣсночные, а въ благодати —
квасные?

Будь же и самъ ты заквашень о Господѣ, и старайся быть закваскою царства небеснаго, и не спѣши пріобщаться законныхъ опрѣсночныхъ хлѣбовъ. Ибо законъ есть тѣнь и образъ бездушный, чуждый жизни, почему онъ имѣлъ и опрѣсночные хлѣбы, какъ мертвые и приличные тѣни, которые и назывались не просто хлѣбами, но опрѣсноками, имѣя съ хлѣбомъ только нѣчто общее и нося только имя хлѣба. Будь причастникомъ великой жертвы Мелхиседека, которой хлѣбъ квасный — не опрѣсночный — и вино были предвѣстіемъ новой жертвы Мелхиседека, вѣчнаго и истиннаго Мелхиседека и единаго Архіерея Иисуса Христа, о коемъ написано: *ты еси іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Евр. 5, 6). Если же не хочешь, то, можетъ быть, вмѣстѣ съ опрѣсноками будешь и приносить жертву, и по іудейски пріоб-

щаться безсловеснаго агнца,—будешь совершать ихъ празднества и принимать опрѣсноки, какъ дары, — что запретили намъ дѣлать отцы наши, — примешь обрѣзаніе, будешь субботствовать: это уже естественно для тебя, такъ какъ для тебя нѣтъ ничего недостойнаго, и ты часто и въ трапезѣ общаешься съ Іудеями, и мало различія между тобою и этими богоубійцами и безбожниками; но у насъ нѣтъ ничего общаго съ ними. *Древняя мимойдоша, се быша вся нова*, взываетъ Павелъ (2 Кор. 5, 17). И какъ вмѣсто обрѣзанія существуетъ у насъ крещеніе, такъ вмѣсто безсловесной жертвы — Агнецъ Божій, и вмѣсто опрѣсночныхъ хлѣбовъ — квасный (хлѣбъ) царства Христова, который есть Хлѣбъ животный, спешій съ неба, вмѣсто древней манны, — *ядый сей хлѣбъ, не умретъ*, какъ сказалъ (Господь—Іоан. 6, 59. 60). Если же ты еще споришь, по своему обыкновенію, и настойчиво доказываешь это временемъ (тайной вечери), и говоришь, что тогда предложенъ былъ опрѣснокъ, потому что законная (іудейская) пасха совершалась на опрѣснокахъ: то весьма многія и совершенно истинныя изреченія величайшихъ и божественныхъ мужей низлагаютъ твою дерзость и неразуміе, и (показываютъ), что тогда не былъ еще отложенъ хлѣбъ квасный, когда Спаситель преподалъ таинство. Свидѣтельствуется объ этомъ и Евангеліе, проповѣдая, что не былъ тогда день опрѣсноковъ, когда Христосъ священнодѣйствовалъ свое тѣло и кровь; но это было

прежде опрѣсноковъ : *прежде же праздника пасхи*, сказано, *въдый Иисусъ* (Іоан. 13, 1). Онъ преподалъ жертву, когда сотворилъ вечерю. Тогда же совершилъ Онъ и то, что относится къ умовенію, и это было прежде пасхи іудейской. Смотри, что сказано и въ день страданія : *и ти не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Іоан. 18, 28). И во время распятія опять сказано : *по неже пятокъ бѣ... бѣ бо великъ день моя субботы* (Іоан. 19, 31). И изъ того, что Евангеліе тотчасъ же прибавляетъ : *пріемъ (Иисусъ) хлѣбъ* (Матѳ. 26, 26), — и не прибавляетъ : *безквасный*; равно какъ изъ того, что сказалъ Господь : *желаніемъ возжелъхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не прииму мукъ* (Лук. 22, 15), — весьма ясно видно (тоже). Онъ, конечно, желалъ не іудейской (пасхи), которую часто совершалъ, — Онъ пришелъ уничтожить тѣнь. Впрочемъ, если Онъ совершилъ и законную пасху, то совершилъ прежде, а потомъ предалъ свою. И Онъ желалъ предать ее прежде страданія для того, чтобы пребывать съ нами, дабы истинно было то, что сказалъ Онъ : *ядый мою плоть, и пій мойю кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Поэтому и не требуемое только закономъ содѣлалъ Онъ на этой вечери, но и совершилъ умовеніе, и возлежалъ, и имѣлъ не только печенія мяса, но и солило, въ которое омочилъ (руку) Іуда. Слѣдовательно, не было (тогда) время іудейской пасхи, и Онъ совершилъ тогда

не іудейскую только , но въ особенности свою пасху, о которой и говорилъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19), и: *плоть моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво* (Іоан. 6, 56). А что древнее прекратилось, объ этомъ опять самъ Онъ свидѣтельствуесть, говоря: *законъ и пророки до Іоанна* (Мато. 11, 13). Справедливо, значить, что Онъ далъ и возжелалъ тогда не іудейской пасхи изъ безсловеснаго агнца и крови животнаго, но желалъ предать ученикамъ и предать свою собственную, которую Самъ совершилъ тогда однажды и заповѣдалъ совершать во вѣки. Хотя все это и (свидѣтельства) изъ Отцевъ ты будешь отвергать по неразумію, однакожь и въ томъ случаѣ, еслибы Спаситель, по обстоятельствамъ времени, принесъ тогда опрѣснокъ, тебѣ надлежало бы дѣлать совершеннѣйшее, подобно тому, какъ приняли мы, чтобы и прочее дѣлать выше закона и чтобы *правда наша преизбыточествовала паче книжникъ и фарисей* (Мато. 5, 20). Но мы свободны отъ закона кровію Іисуса Христа; ибо *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя*, говоритъ Павелъ (Гал. 3, 13), и нѣтъ намъ никакой пользы въ служеніи закону; ибо, если законное снова творимъ, *Христосъ насъ ничтоже пользуетъ*, оная говоритъ Павелъ (Гал. 3, 2). Такъ, исполнивъ все за насъ, Христосъ свободилъ насъ. Поэтому Онъ былъ и обрѣзанъ, а мы не обрѣзаемся, но крещаемся *Духомъ* и вкушаемъ не

плоть и кровь мертвенныхъ животныхъ , но —
 плоть и кровь Его. И такъ очень ясно , что
 преподана Имъ жертва Его страшнаго хлѣба и
 чаши , а не пасха подзаконная ; поелику Онъ
 говоритъ : *сія (чаша) есть новый завѣтъ*
моею кровію (Лук. 22, 20), и : *сія есть кровь*
моя новаго завѣта (Матѳ. 26, 28),—подобно
 тому , какъ и предъ этимъ , давая намъ въ пищу
 тѣло свое , говорилъ : *пріимите, ядите: сіе*
есть тѣло мое (Матѳ. 26, 26). Но ты не
 можешь подражать этому , — столько привязанъ
 ты къ опрѣсноку , — не можешь раздѣлять и
 преподавать тѣло , равно какъ и кровь Его,
 хотя и говоритъ Онъ : *пійте отъ нея вси: сія*
есть кровь моя новаго завѣта (Матѳ. 26,
 27). Но ты не дѣлаешь и этого , и приходя-
 щимъ къ тебѣ причаститься не преподаешь
 чаши : столько во всемъ допустилъ ты ново-
 введеній. Мы же во Христѣ священнодѣйстви-
 емъ по образу Его , и преломляемъ хлѣбъ , какъ
 Онъ преломилъ , и ядимъ , какъ Онъ сказалъ , и
 даемъ вѣрнымъ , и приносимъ хлѣбъ совершен-
 ный , поелику и Онъ совершенный человѣкъ и
 въ знаменіе прекращенія жертвы законной , такъ
 какъ она прекратилась , когда явилась истина.
 Между тѣмъ , мы вѣруемъ также , что и Спаси-
 тель освятилъ хлѣбъ квасный , совершенный ,
 въ пасху , которой возжелалъ , хотя прежде
 Онъ совершилъ и законную пасху. Когда Онъ
 возлежалъ и имѣлъ солидо , въ которое омо-
 чилъ (руку) Иуда ; тогда , очевидно , Онъ совер-
 шалъ не пасху подзаконную : ибо тамъ , гово-

рить законъ , все было печеное огнемъ , а не вареное въ водѣ. И такъ справедливо , что законную пасху Онъ совершилъ въ другое время , а тогда (совершилъ) свою пасху , которой и возжелалъ. И я говорю это часто , желая и самъ въ Немъ , по милости Его , всегда вкушать сей живой пасхи , нынѣ и въ будущемъ вѣкѣ. Объ этомъ молюсь я во всякое время за себя и за всѣхъ братій. И освящая священную чашу въ Немъ , Христъ Богъ нашъ , давшемъ намъ Себя , мы , какъ заповѣдано , даемъ въ любви пить отъ ней и всѣмъ братіямъ , становясь *едино* , какъ молился Онъ (Іоан. 17, 11) , и будучи *едино* съ Нимъ и съ Отцемъ и Духомъ , какъ Онъ сказалъ (Іоан. 17, 21). Но довольно этого. Увлекаясь словомъ , мы сказали больше , чѣмъ предполагали говорить въ краткомъ очеркѣ.

Клир. Все нужное сказано , владыко , и Богу благодареніе за это. (Слова твои) утверждаютъ насъ и сообщаютъ большое разумѣніе и твердость въ православіи и истинѣ.

Арх. Весьма многіе , братъ , истинно божественные и возвышенные умами мужи говорили объ этомъ , и я , недостойный , считалъ бы для себя излишнимъ и дерзкимъ говорить о томъ же. Однакожъ любовь побуждаетъ меня къ сему ; и такъ примите отъ меня то , что я (сказать вамъ) въ силахъ. Болѣе же совершенныхъ наставленій ищите у людей болѣе совершенныхъ , и будете научены , потому что сказано : *всякъ ищай обрящетъ* (Матѳ. 7, 8).